

БРАТЯ ЛЮ

Декабрь 1955

Б-87

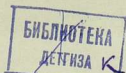
БРАТЯ ЛЮ

КИТАЙСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

рисунки Н. Кочергина

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА 1955

35648

59

87.2.26

691382 КХ пер

Российская государственная
детская библиотека

БРАТЯ ЛЮ

Давным-давно жила на берегу моря одна добрая женщина. У неё было пять сыновей, пять братьев Лю: Лю-первый, Лю-второй, Лю-третий, Лю-четвёртый и Лю-пятый. Они были так похожи, что никто не мог их отличить друг от друга. Даже мать иногда путала. Но у каждого из братьев была своя особенность. Старший брат, Лю-первый, мог выпить целое море, а потом выпустить его обратно. Лю-второй не боялся огня. Лю-третий мог вытягивать свои ноги на любую длину. У Лю-четвёртого тело было крепче самого крепкого железа. А самый младший, Лю-пятый, понимал язык птиц и зверей.

Они жили счастливо и безбедно. Лю-первый ловил рыбу. Лю-второй поддерживал в доме огонь. Лю-третий и Лю-четвёртый работали в поле. А Лю-пятый пас гусей и овец.

Однажды в те места, где жили братья Лю, приехал на охоту богатый и злой правитель области. На опушке леса он увидел стадо и мальчика-пастуха. Это был Лю-пятый. Возле него спала красивая горная козочка. Правитель схватил свой лук, прицелился в неё. Испуганный Лю крикнул — козочка одним прыжком скрылась в лесу. Из чащи выглянул олень. Лю закричал ему на оленьем языке: «Спасайся!» — и олень исчез. На поляну выскочили весёлые зайцы. Лю крикнул на заячьем языке — и зайцы ускакали. Все звери попрятались, лес опустел. Напрасно правитель стрелял из лука — только стрелы терял. Он был очень разгневан. А добрый Лю радовался, что успел помочь своим лесным друзьям.

Тогда злой правитель приказал схватить Лю-пятого. Его отвезли в город и бросили в клетку к голодному тигру. Правитель думал, что тигр разорвёт смелого бедняка, но Лю-пятый заговорил с тигром на тигрином языке, и свирепый зверь не тронул его.

Узнал об этом правитель, озлобился ещё больше. Он приказал отрубить Лю-пятому голову. Но тогда в тюрьму, куда отвели Лю-пятого, пробрался Лю-четвёртый, у которого тело было крепче самого крепкого железа. Он остался в тюрьме вместо своего брата, а Лю-пятый спокойно вышел и отправился домой. Они были так похожи друг на друга, что никто ничего не заметил.

На следующее утро Лю-четвёртого вывели на городскую площадь. Палач хотел отрубить ему голову, но самый тяжёлый и крепкий меч ударился о железную шею Лю-четвёртого и разлетелся на куски. Тогда озлобленный правитель приказал отвести его в тюрьму, а наутро сбросить дерзкого бедняка с высокой скалы.

Ночью в тюрьму проник Лю-третий, который мог вытягивать свои ноги на любую длину, и остался там

вместо своего брата. И опять никто ни о чём не догадался.

На заре Лю-третьего отвели на высокую скалу. Если человека бросали с той скалы, он разбивался насмерть.

Вот палачи столкнули вниз Лю-третьего, а он спокойно вытянул свои чудесные ноги и встал на них как ни в чём не бывало. Разъярённый правитель усккал в свой дворец. В тот же день он приказал сжечь непокорного Лю на костре.

Палачи сложили на площади перед дворцом правителя огромный костёр. Стража с луками и копьями окружила площадь. Толпы народа пришли со всех сторон.

Тем временем Лю-второй, который не боялся огня, пробрался в тюрьму и незаметно подменил Лю-третьего. Едва успел он это сделать — правитель подал знак начинать казнь.

Палачи схватили Лю-второго и бросили его в середину огромного костра. Пламя поднялось выше домов. Лю-второй исчез в огне и чёрном дыму. Народ заплакал от жалости. А жестокий правитель злобно смеялся.

Но скоро дым рассеялся, и все увидели: посреди огня стоит Лю-второй и улыбается как ни в чём не бывало. Правитель чуть не задохнулся от ярости.

— Что это за человек? — закричал он. — В огне не горит, о скалы не разбивается, меч его не берёт, и даже свирепый тигр его не трогает! Так нет же, быть того не может, чтобы я, могущественный правитель, не справился с простым крестьянином!

И жестокий правитель решил отвезти Лю далеко в море, привязать ему на шею тяжёлый камень и утопить. «Может быть, он не боится и воды? — подумал правитель. — Всё равно камень не даст ему всплыть. Пусть остаётся на дне морском!» И вечером того же дня он приказал свершить казнь.

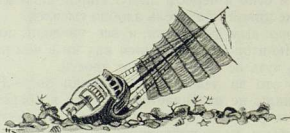
С большим трудом пробрался в тюрьму Лю-первый, который мог выпить всё море. Он занял место своего брата и стал ждать.

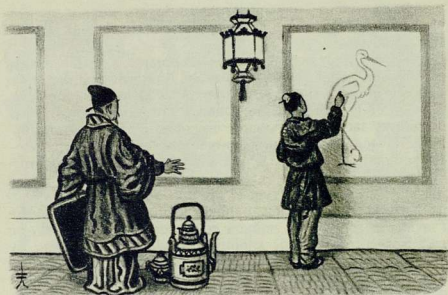
Вечером его отвели на корабль. Правитель со своей свитой поместился на другом корабле. Корабли уплыли далеко в море. На самом глубоком месте Лю-первому привязали на шею огромный камень и, по знаку жестокого правителя, бросили в морские волны.

Как только Лю-первый скрылся под водой, он сейчас же начал пить море. Правитель увидел: море исчезает куда-то! — и пожелтел от страха. Вскоре морское дно обнажилось. Корабли опрокинулись, правитель и его свита увязли в морском иле.

Тем временем Лю-первый отвязал камень и спокойно вышел на берег. Тогда он выпустил море обратно. Правитель с его свитой так и остались на дне.

А народ радовался гибели злого правителя и прославлял непобедимых братьев Лю.

ЖЁЛТЫЙ АИСТ

Говорят, что жил когда-то в Фучжоу один бедный студент. Звали его Ми. Он был так беден, что даже за чашку чаю заплатить ему было нечем. Ми наверняка умер бы с голоду, если бы не один хозяин чайной. Он кормил и поил студента Ми бесплатно, жалея бедняка.

Но вот однажды Ми явился к хозяину чайной и сказал:

— Я ухожу. Денег у меня нет, и заплатить за всё, что я здесь выпил и съел, мне нечем. Однако я не хочу оставаться неблагодарным. Вот, смотрите!

И он вынул из кармана кусок жёлтого мела и нарисовал на стене чайной аиста. Аист был совсем как живой, только жёлтый.

— Этот аист, — сказал Ми, — принесёт вам в десять раз больше денег, чем я задолжал. Каждый раз, когда соберутся люди и трижды хлопнут в ладоши, он будет сходить со стены и танцевать. Однако помните об одном: никогда не заставляйте аиста танцевать для одного человека. И если уж случится такое несчастье, то знайте — аист будет танцевать в последний раз. А теперь прощайте!

С этими словами студент Ми повернулся и вышел.

Хозяин был удивлён, однако решил попробовать. Когда на другой день в чайной собралось много народу, он попросил всех трижды хлопнуть в ладоши. И сейчас же жёлтый аист сошёл со стены и протанцевал несколько танцев. Да ещё как весело и забавно! А потом ушёл обратно. Гости были в восхищении — удивлялись, ахали, не веря своим глазам. И так было каждый раз, когда люди собирались в чайной.

Слух о диковинке разнёсся повсюду. Народ валом валил в чайную, и хозяин быстро богател. Обещание студента Ми сбывалось.

Но вот однажды в чайную зашёл важный начальник. Видит — сидят кругом одни крестьяне да ремесленники. Рассердился начальник и приказал всех выгнать.

Слуги налетели с палками — народ разбежался, и начальник остался один. Выложил он перед хозяином кучу денег и потребовал показать ему аиста. Хозяин при виде денег забыл обо всём. Он трижды хлопнул в ладоши, аист нехотя сошёл со стены и протанцевал один танец. Вид у него был пасмурный и больной. Потом он ушёл обратно и больше не шевелился. Начальник кричал, грозил, но сделать ничего не мог.

А ночью в дверь чайной кто-то сильно постучал. Хозяин пошёл открывать — видит, стоит студент Ми и молчит. Вынул Ми из кармана дудочку, заиграл и пошёл

прочь не оглядываясь. Аист встрепенулся, соскочил со стены и последовал за ним. С тех пор никто уже никогда не видел студента Ми и его волшебного жёлтого аиста.

Старые люди говорят, что если где-нибудь появится такая диковинка, то она — для всех. А когда владеет ею только один человек, то её как бы и нет — она всё равно исчезнет.

ВОЛШЕБНАЯ ТЫКВА

Жили давным-давно два брата. Жили они не бедно — родители оставили сыновьям хорошее хозяйство.

Старший брат был очень ленив, любил вкусно поесть, красиво нарядиться, а работать не любил. И женился он на такой же лентяйке, как и сам.

А младший брат был очень трудолюбив: весной, летом и осенью он целыми днями работал в поле, сеял, растил и собирал урожай. Зимой, когда в поле нечего было делать, он ходил в горы за хворостом.

Но как ни старался он работать — не мог угодить старшему брату и его жене. Они очень боялись, что младший брат подрастёт и захочет получить свою долю наследства. Задумали они, пока он ещё молод, просто выгнать его из дому. Так они и сделали.

Младший брат со слезами покинул свой родной дом и пошёл куда глаза глядят.

Далеко от дома, в горах, он увидел большую поляну и подумал:

«Ведь я умею обрабатывать землю, не поселиться ли мне здесь и не засеять ли эту поляну?»

Однако у него не было никаких орудий, чтобы обрабатывать землю.

Тогда младший брат пошёл в лес, сломал молодое дерево и сделал из него кол. Целый день он усердно вскапывал этим колом землю. Уже руки его были в кровавых мозолях и он очень устал, но работа двигалась медленно.

Вдруг кол наткнулся на что-то твёрдое. Младший брат подумал, что это камень, и хотел выбросить его с поля. Но когда вырыл, увидел, что это не камень, а тыква. Обыкновенная тыква.

Вдруг тыква раскрылась, и из неё выскочил маленький-маленький старичок, одетый во всё белое. Младший брат сильно испугался, а старичок ласково обратился к нему:

— Не бойся меня, юноша! Ты вырыл волшебную тыкву. Если ты в чём-нибудь будешь очень нуждаться — качни эту тыкву три раза, скажи, что тебе нужно, и я выполню твоё желание. Только помни об одном: того, в чём ты не очень нуждаешься, не проси!

Сказав это, старичок скрылся в тыкве, а ошеломлённый младший брат застыл на месте. Опомнившись, он решил проверить, правду ли говорит белый старичок.

«Что мне сейчас больше всего нужно? — подумал он. — Мне нечем вскопать землю — значит, нужней всего мотыга».

И он взял тыкву, покачал её три раза и сказал:

— Мне очень нужна мотыга.

Только произнёс он эти слова, как увидел у своих ног на земле новую, хорошую мотыгу. От радости, что у него в руках такая мотыга, у младшего брата прибавилось силы, и он сразу принялся за работу. Скоро он вскопал большой участок земли и, наработавшись, почувствовал сильный голод. Тогда он решил снова обратиться к волшебной тыкве. Младший брат, как и в первый раз, покачал её три раза и сказал:

— Я очень хочу есть. Дайте, пожалуйста, мне парочку кукурузных лепёшек и кружку воды.

Только он произнёс эти слова — перед ним появились на тарелке горячие кукурузные лепёшки и кружка ключевой воды. С большим аппетитом он съел лепёшки, запил холодной водой и снова принялся за работу. Работал младший брат долго. А когда наступил вечер, вспомнил, что и ночевать ему тоже негде. Тогда он попросил у тыквы шалаш для ночлега. И это его желание было исполнено.

Так вот и остался младший брат жить в горах. Он старательно работал и скоро обзавёлся всем необходимым в хозяйстве.

А старший брат, прогнав младшего, продолжал бездельничать и проживать родительское наследство. Не прошло и двух лет, как у него ничего от богатства не осталось. Наступили для него и его жены чёрные дни. Он попробовал было работать, но ничего не умел, да и не хотел делать. Пришлось ему просить милостыню.

Скитаясь по селениям и городам, он услышал, что где-то в горах очень богато живёт его младший брат, и решил пойти к нему.

Вот он увидел маленький, уютный домик брата, а кругом обширные поля пшеницы, кукурузы и гряды разных овощей.

Младший брат работал в поле. Увидел он своего старшего брата нищим, голодным, раздетым и не поверил

своим глазам. Он пожалел брата, повёл к себе в дом, на-
кормил и одел.

Старший брат спросил младшего:

— Почему ты так быстро разбогател?

И младший брат рассказал ему о волшебной тыкве.

— Дай мне эту волшебную тыкву на несколько дней, — попросил старший брат.

— Хорошо. У меня теперь всего в достатке, и я могу тебе её дать, — сказал младший брат. — Но помни, что просить можно только то, в чём очень нуждаешься.

Старший брат схватил волшебную тыкву и поспешил домой, чтобы обрадовать свою жену. Дома он рассказал ей о волшебной тыкве, и они захотели поскорей испытать её силу.

— Мы очень голодны. Давай сначала попросим самые лучшие кушанья, — предложил муж.

— Давай попросим лучше серебра, а на серебро можно купить всё, что нам захочется, — возразила жена.

— Ты права! — согласился муж.

Они покачали волшебную тыкву три раза и сказали:

— Дай нам серебра!

Только они произнесли эти слова, как сразу перед ними появился кусок серебра. Они обрадовались: вот как легко можно добывать серебро! Попросили ещё раз, потом ещё раз и много-много раз.

И вот серебра в их доме стало так много, что уж пройтись было нельзя. Тогда они решили, что золото лучше серебра, и стали просить золота. Скоро золото засыпало весь дом, завалило окна и двери. А старший брат и его жена всё просили тыкву: «Дай нам золота! Дай нам золота!»

Наконец старший брат закричал:

— Жена! Как же нам спрятать получше наше богатство, чтобы люди не увидели и не украли его?

Но только он произнёс эти слова — вдруг золото и серебро превратились в груды обыкновенных камней.

Разгневанный старший брат схватил волшебную тыкву и изо всех сил бросил оземь. Тыква разбилась и громадный тигр выскочил из неё.

Старший брат и его жена в ужасе бросились было бежать, но бежать-то некуда — ведь и двери и окна были засыпаны камнями.

И тигр растерзал этих ленивых и жадных людей.

УПОРНЫЙ ЮН СУ

Когда-то жил близ Фучжоу маленький мальчик по имени Юн Су. Отец его умер, остался он один с матерью. В доме у них было бедно и пусто. Иной раз нельзя было найти даже горсточку рису.

Пришло время Юн Су учиться, а у него не было ни бумаги, ни туши, ни кисточки для письма. Однако Юн Су твёрдо решил: «Буду учиться!» И стал придумывать, как обмануть нужду.

Наутро он пришёл к богатому соседу и сказал:

— Я слышал, вы ищете работника в дом. Возьмите меня! Лет мне немного, это правда, да ведь я многого и не прошу: позвольте мне изредка лишь смотреть, как учатся ваши сыновья, и я буду доволен.

Богач обрадовался: пришёл бесплатный работник! И согласился.

С утра до вечера трудился Юн Су в доме богача. Всю грязную и тяжёлую работу оставляли ему. Но зато Юн Су мог изредка заглядывать в книги, по которым учились дети хозяина. А иногда удавалось прослушать и целый урок: придёт учитель — а Юн Су спрячется в угол и слушает. Так и учился.

Через год начал уже сам разбирать слова. Но вот беда — писать не умел! Не на чем было. Задумался Юн Су: как тут быть? И придумал.

Жил Юн Су со своей матерью в маленьком домике на самом берегу моря. Волны целый день ровняли тонкий морской песок. И вот Юн Су взял длинную палку и пришёл на берег моря. Быстро нарисовал на песке слово. Накатилась волна — и всё смыла. Нарисовал опять — и опять всё смыла другая волна. Так он мог бесконечно писать без кисточки и бумаги.

Но теперь стало ему не хватать книг.

Однажды Юн Су подошёл к своему богатому хозяину и сказал:

— Я работал на вас бесплатно — теперь хочу просить о плате. Однако, если вы разрешите мне читать ваши книги, я согласен работать у вас так же ещё год.

Хозяину жаль было терять такого выгодного работника, и он разрешил.

Теперь у Юн Су были книги. Очень часто ему приходилось работать дотемна, а учиться только ночью. Он был так беден, что не мог купить даже масла для лампы.

Однако Юн Су не сдавался. Когда светила луна, он читал и писал при лунном свете. А когда луны не было, Юн

Су набирал в траве светлячков и клал их в бумажные фонарики. При слабом свете живых светлячков упорный Юн Су продолжал читать по ночам.

Прошло много лет. Юн Су добился своего — он стал великим учёным. И до сих пор люди вспоминают упорство маленького бедняка Юн Су.

ЖАДНЫЙ ПОМЕЩИК

В одной деревне, на берегу реки Хуанхэ, жил помещик, очень скупой и жадный. Больше всего на свете он любил золото. Никогда и никому он не делал добра, работников своих морил на работе.

Однажды шли сильные летние дожди. Вода в реке Хуанхэ поднялась высоко. Вдруг ночью река с рёвом хлынула на берег. Жители бросились бежать; спасаясь от наводнения, они забирались на высокие деревья. Помещик тоже залез на высокое дерево, на самую вершину, чтобы переждать, пока схлынет вода. Наутро он увидел, что на том же дереве, на большом суку, сидит ещё человек — его работник.

Долго пришлось помещику и работнику сидеть на дереве. Вот уже двое суток они сидят, а вода не уменьшается.

ся, наоборот — всё прибывает. Разговорились помещик и его работник. Помещик похвастался:

— Я, на случай, если всё погибнет, взял с собой столько золота, что мне на всю жизнь хватит.

— А у меня нет золота, — сказал работник, — и если у меня всё погибнет, мне и жить негде будет. Помоги мне и дай взаймы немножко твоего золота.

— Нет, брат, я на тебя не рассчитывал, мне самому мало. А ты что ж, ничего не успел захватить?

— У меня были только кукурузные лепёшки, их я и взял с собой.

Услышав о лепёшках, помещик вдруг почувствовал, что он очень хочет есть и попросил у работника лепёшку.

— Нет, хозяин, я на тебя не рассчитывал, мне самому мало, — ответил ему работник.

Прошло ещё два дня. Помещик так проголодался, что уже обещал работнику дать земли и построить ему новый дом, если он даст ему сейчас только кусочек лепёшки.

— Мне твои обещания не нужны, — отвечал ему работник, — ты всегда обманывал своих работников, обманешь и меня. Если ты уж очень хочешь есть — купи у меня сейчас лепёшку за золото.

Но помещик ни за что на свете не хотел расстаться со своим золотом.

Ещё через несколько дней вода спала. Работник слез с дерева целым и невредимым. А помещик остался на дереве — он умер от голода, хотя карманы его были полны золота.

РЕБЁНОК И МУДРЕЦ

В один солнечный день мудрец ехал в своей коляске и размышлял.

Вдруг коляска остановилась. Мудрец наклонился и увидел на середине дороги маленького мальчика, который играл черепицами. Он строил из них город.

Мальчик посмотрел на коляску, но не двинулся с места, чтобы уйти с дороги.

Мудрец обратился к нему:

— Ты что, малыш, не собираешься дать моей коляске проехать?

Маленький мальчик посмотрел на него снизу вверх и ответил:

— Дело не во мне, господин. Вы видите, я строю город. Не городская стена уступает дорогу коляске, а коляска объезжает городскую стену.

Такой ответ удивил мудреца. Он сошёл с коляски, приблизился к мальчику и сказал:

— Послушай, малыш: ты мне кажешься необычайно умным для своих лет!

Мальчик ответил:

— Почему же? Заяц на третий день своей жизни может бегать и прыгать по полям. Неужели мне в семь лет нельзя знать две-три вещи?

Мудрец улыбнулся, потом спросил:

— Можно, я задам тебе несколько вопросов? Если ты ответишь мне на них, то я поверю, что ты действительно кое-что знаешь.

— Я готов, — сказал мальчик.

— Тогда скажи мне: от какого огня нет дыма? В какой воде не водится рыба? На какой горе нет камней? У какого дерева не растут ветки?

Мальчик подумал и ответил:

— Огонь светлячка не даёт дыма. В родниковой воде не водится рыба. На песчаной насыпи нет камней. У сгнившего дерева не растут ветки.

Мудрец с восхищением слушал ответы ребёнка. Но не успел он и слова вымолвить, как глаза мальчика лукаво заблестели и он сказал:

— А могу ли я спросить вас кое о чём?

— Спрашивай, — ответил мудрец.

— Но с одним условием: если вы не ответите, то придётся вам объехать мой черепичный город.

— Я готов! — сказал, улыбаясь, мудрец.

— Скажите: сколько звёзд на небе?

— Милое дитя, — сказал мудрец, — почему ты спрашиваешь о вещах, которые так далеко от нас? Спроси меня о том, что поближе, и я отвечу тебе.

— Тогда, — продолжал мальчик, — скажите мне, пожалуйста, сколько волос в ваших бровях?

Мудрец удивился: маленький ребёнок оказался сообразительней его!

Он взобрался в свою коляску и приказал вознице объехать черепичный городок, который строил мальчик.

К Л А Д

Рассердился помещик на своего работника и выгнал его совсем из дома. Но на следующее утро работник опять пришёл к помещику. Помещик увидел его и в гневе закричал:

— А ты, зачем здесь? Я же тебя прогнал! Тебе что здесь нужно? Вон отсюда!

Работник смиренно сказал:

— Господин! Когда вы меня прогнали вчера, я пришёл к себе домой, погоревал-погоревал и уснул. А наутро проснулся и вспомнил, что я должен вам сказать что-то, и как только вспомнил, что именно, то и пришёл поскорей к вам, чтобы обрадовать вас.

Помещик услышал, что работник хочет его чем-то обрадовать, и сразу сменил гнев на милость:

— Ну, рассказывай, чем же ты хотел меня обрадовать!

— Вчера я вскапывал в вашем саду землю, — начал крестьянин. — Вдруг моя лопата наткнулась на что-то твёрдое. Я думал, что это камень, и стал его выкапывать. А это был не камень, а большой чан. На крышке у него было написано ваше имя. Я приоткрыл крышку — а там полно серебра!

Помещик заволновался, покосился на работника и подумал: «А не взял ли он себе оттуда серебра?» Но спросить об этом не решился, а, наоборот, притворившись добрым, сказал:

— Хотя клад найден в моём саду, но раз нашёл его ты, значит, ты мог взять долю клада.

— Нет, господин, — ответил работник. — Там ясно написано только ваше имя, как же я мог решиться взять себе часть того серебра?

Помещик обрадовался, что клад весь целиком достанется ему, позвал работника в дом, стал угощать его вином, вкусными кушаньями и даже сел с ним за один стол.

Пока работник угощался, помещик опять подумал: «Не может быть, чтобы он не утаил сколько-нибудь серебра!»

— Неужели ты мог спокойно смотреть на такой большой чан с серебром? Скажи мне по совести, — спросил он.

Работник вздохнул и тихо сказал:

— Есть такая пословица: быть в воде — да не намочиться! Честно скажу вам: взял я себе слиточек серебра.

Помещика бросило в жар, он гневно посмотрел на работника, но во-время спохватился. «Нельзя сейчас с ним ссориться — там ведь ещё очень много серебра. Если я его сейчас обижу, он может и не показать, где клад», — подумал он. Приняв опять довольный вид, помещик продолжал угощать работника. Тот пил и ел досыта.

А помещик снова спрашивает его:

— Неужели ты только один слиток взял? Наверно, больше! Скажи мне честно, ведь я не буду ругать тебя.

Работник уже достаточно выпил. Он встал, выпрямился и сказал помещику:

— Я знал, что это серебро ваше, но жадность обуяла меня, и мои руки невольно потянулись за другими слитками. Только я хотел их схватить, вдруг кто-то хлопнул меня по спине. От испуга я и проснулся... Уж так жалко, что не пришлось мне побольше захватить серебра! А виновата в этом моя жена — это она разбудила меня.

Помещик вытаращил глаза, потом, задыхаясь от ярости и заикаясь, крикнул:

— Так это только сон!

Работник стоял уже у порога и спокойно сказал:

— А вы подумали, что правда?

ТИГР И ЛИСА

Однажды в камышах лиса натолкнулась на голодного тигра. Тигр зарычал — лиса обмерла со страха. Подумала: «Пришёл мой последний час, если не обману полосатого». Но что делать? Тигр вот-вот прыгнет! Тогда лиса сделала вид, что трясётся не от страха, а от смеха: «Ха-ха-ха!»

Удивлённый тигр сел, ничего не понимая, и спросил:

— Ты над чем смеёшься?

— Над тобой, несчастный! — ответила лиса, заливаясь притворным смехом.

— Что? Надо мной? — зарычал тигр.

— Конечно! — сказала лиса. — Ты, бедный, думаешь, что сейчас съешь меня, а я не могу удержаться от смеха.

Ха-ха-ха!.. Ведь тебя уже никто не боится! Зато меня боятся все, даже человек!

Тигр задумался: «А вдруг правда? Тогда лису трогать опасно!» Но всё ещё сомневался.

— Я вижу, ты не веришь, — сказала лиса. — Иди за мной. Если люди меня не испугаются, тогда можешь съесть меня вместе с хвостом.

Тигр согласился, и они отправились. Стали подходить к дороге, по которой возвращались из города крестьяне.

— Не отставай! — крикнула лиса и побежала вперёд.

Тигр огромными скачками — за нею. Люди увидели — страшный тигр несётся к дороге! Закричали, побросали всё и пустились бежать.

Тогда лиса высунулась из высокой травы, где её совсем не было видно, и закричала тигру:

— Ну что, видел? Один кончик моего хвоста обратил их в бегство! А на тебя никто и не посмотрел!

Глупый тигр опустил от стыда морду и уныло поплёлся обратно в свои камыши.

Теперь уж лиса смеялась по-настоящему!

ТЫКВА И КАБАЧОК

Крестьянин посадил в огороде тыкву-горлянку и кабачок. Тыква-горлянка и кабачок взошли и стали быстро расти.

В огороде росло высокое дерево. Под деревом крестьянин поставил палочки, чтобы тыква и кабачок вились по ним. Кабачок тотчас же уцепился своими усиками за палочку и стал обвивать её. А тыква отвернулась от палочки. Она захотела подняться выше кабачка и обвила высокое дерево.

Кабачок увидел, как высоко поднялась тыква, и предупредил её:

— Дорогая сестрёнка, зачем ты так высоко забралась на дерево? При сильном ветре там очень опасно. Когда у тебя будут плоды, им придётся висеть в воздухе без всякой защиты. Ветры будут качать их, дождь мочить, и ты не будешь знать покоя. Я посоветовал бы тебе не лезть на высокое дерево, а виться лучше со мной рядышком. Подумай хорошенько!

— Зря ты беспокоишься за меня, братишка. Дерево высокое и крепкое. Я заберусь по нему до самой его вершины, и оттуда мне будет виден весь белый свет. И все будут восхищаться мною, хвалить меня и завидовать мне. К тому же здесь больше солнца, свежий, прохладный ветерок. Не то, что у тебя там — сыро и темно!

Долго они переговаривались, но так и остались каждый при своём мнении. Тыква продолжала подниматься по дереву всё выше и выше; она распустила свои широкие листья, зацвела, и вскоре появились у неё плоды. Крупные, тяжёлые, они повисли на дереве и были хорошо видны издалека.

Кабачок тоже разросся, и у него появились плоды; их никто не замечал и не тревожил.

Однажды тыква обратилась к кабачку:

— Дорогой братишка, посмотри, как у меня здесь весело. Я вижу прохожих на дороге и лодки в реке. А когда дует ветерок, он качает меня, как в лодке. Все любят мою красотой. Здесь так хорошо, так приятно, как нигде! Поднимайся и ты ко мне — будем вместе веселиться.

А кабачок ответил тыкве:

— Дорогая сестрёнка, не сердись на меня, но я не хочу идти к тебе. Я не люблю зависеть от кого-нибудь. Хотя я и не занимаю такого высокого положения, как ты, но крепко держусь на своих ногах. Мне здесь не страшны ни ветер, ни буря, ни дождь.

Вот настала осенняя пора, подули сильные ветры, полили дожди. Плоды тыквы качались на ветру и еле удерживались на дереве. Она испугалась и закричала:

— Дорогой братишка кабачок, спаси меня, пожалуйста! Ветер и дождь измучили меня, я совсем обессилела и сейчас упаду!

А кабачок ответил ей:

— Я давно советовал тебе, чтобы ты не надеялась на чужие силы, и предупреждал, чем кончится твоя затея.

Пока они говорили, вдруг налетел сильный вихрь, сорвал тыквы, бросил их о землю, и они разбились вдребезги.

ЦЗУН — ДЛИННЫЙ ДЕНЬ

На всю провинцию славился своим богатством жадный помещик Цзун. С каждым днём росли его доходы, но богатому всегда мало. И часто по ночам сон убегал от жадного Цзуна. Ворочаясь на своей перине, помещик думал все ночи о том, как ему разбогатеть ещё больше.

Однажды, когда Цзун под утро заснул, ему приснился сон: будто бы он нашёл способ удлинить сутки на целых шесть часов.

Проснулся Цзун и стал молить небесного правителя о продлении суток. И заранее радовался: ведь тогда батраки будут на него работать на шесть часов в день больше, чем до сих пор.

Услышали крестьяне мольбу своего помещика, загру-

стили. Ещё бы! Они и так работали на полях Цзуна не менее двадцати часов. И Цзун не позволял им разогнуть спины. Когда кто-нибудь из батраков хотел отдохнуть, Цзун кричал:

— Работай, ленивец! Отдохнёшь, когда придёт время!

Вот почему так испугались крестьяне, узнав о мольбе Цзуна. Они боялись, что бог услышит просьбу помещика и исполнит её. Известно ведь, что боги живут всегда в дружбе с богачами.

И вот как-то вечером к усадьбе Цзуна подошёл монах. Когда Цзуну доложили о его приходе, помещик поспешил ему навстречу. Он приказал накормить гостя и удобно устроить его на ночлег. Цзун заботился о пришельце, потому что слышал об умении монахов совершать чудеса.

И утром, едва монах проснулся, к нему вошёл Цзун и сказал:

— Много дней и ночей молю я бога о чуде. Не можешь ли ты, достойный человек, помочь мне?

И он рассказал монаху о своём желании.

На это монах ответил:

— Боги услышали твою молитву. Теперь всё зависит от тебя. В сутках будет столько часов, сколько ты сможешь проработать без отдыха на поле.

Обрадовался Цзун:

«Если голодные батраки могут работать на меня каждый день по двадцати часов, то уж один-то раз я смогу потрудиться на себя тридцать часов. И тогда в сутках будет тридцать часов, и я стану богаче всех на свете».

Так думал жадный помещик.

Солнце ещё не взошло, а Цзун был уже на поле, где росли земляные орехи, и стал их выкапывать. Следом за ним шёл монах. Первый час Цзун работал бодро и весело. На втором часу начал уставать и решил хоть минутку отдохнуть. Но монах прикрикнул:

— Работай, ленивец! Отдохнёшь, когда придёт время!

И богач, тяжело дыша, продолжал работу. Когда взошло солнце, с помещика уже лил десятый пот.

Он даже не видел, что все его батраки бросили работу и ждали, чем кончится затея помещика. И то ведь верно — не каждому посчастливится в жизни увидеть, как трудится богач.

Вытер Цзун рукавом со лба пот, хотел спросить монаха, сколько часов он проработал, да от усталости слова сказать не может.

А монах покрикивает:

— Трудись, ленивец! Смотри на тень: ты не проработал и трёх часов.

Взмахнул помещик ещё раз-другой заступом — и начали подкашиваться у него ноги. Должно быть, вся сила в землю ушла. Упал от усталости Цзун на землю, но и тут жадность взяла верх. Не стало у него силы держать заступ, так он руками начал разгребать землю. Ободрал Цзун руки до крови, не выдержал и спрашивает чуть слышно:

— Сколько я проработал?

А монах отвечает:

— Через четыре часа полдень будет.

При этих словах помещик лишился сознания.

Положили Цзуна на носилки и отнесли в усадьбу. Ну понятно, что в этот день никто уж на его полях не работал. А монах куда-то исчез. Многие батраки говорили, что никакого монаха и не было. А просто один из крестьян переоделся в платье монаха, да и проучил жадного Цзуна.

И после того случая, когда помещик проходил по улице, все насмешливо говорили ему вслед:

— Вон идёт Цзун — Длинный День!

ТИГР И ОСЁЛ

Рассказывают, что в незапамятные времена один купец, возвращаясь из дальних странствий, купил осла — самого толстого и самого глупого. Погрузил его в лодку и привёз на родину. Здесь выпустил на волю — пастись.

Вскоре осла увидел тигр. Подумал, погадал и решил: «Этот большой, жирный зверь — наверно, дракон. Очень уж длинные у него уши!» Спрятался в лесу и стал потихоньку поглядывать. Вдруг осёл поднял голову и закричал. Рёв раздался страшный. Тигр перепугался, отбежал подальше: думал, что осёл его съест. Долго сидел в ку-

стах, дрожал от страха. Потом выглянул: осёл ходит по лугу, травку щиплет. Тигр приободрился, подполз ближе. Ничего не случилось! Тогда он вышел на поляну и мяукнул тихонько. Осёл рассвирепел: захлопал ушами, заорал.

«Э-э, да ты, видно, глуп, если сердишься из-за пустяка!» — подумал тигр и мяукнул ещё раз.

В страшном гневе осёл начал лягаться.

— Ах, — воскликнул тигр, — не много же в тебе толку! Одна глупость да упрямство. — Прыгнул на осла и загрыз его.

И до сих пор ослы сердятся попусту, а когда начнёшь их урезонивать — лягаются. По этой примете ослов и узнают.

ЗАХОЧЕШЬ — ГОРУ СВОРОТИШЬ!

Одна бедная вдова работала день и ночь — она очень хотела, чтобы её единственный сын учился в школе и стал учёным человеком. Мальчик, пока был мал, учился очень охотно. Он любил читать книги и читал их внимательно. Мать радовалась, что её сын трудолюбивый, прилежный и умный.

Но вот мальчик подрос и стал зазнаваться. «Я уже всё знаю, и учиться больше не надо», — решил он. Стал лениваться, перестал ходить в школу, а вместо школы уходил куда-нибудь гулять. А от матери скрывал, что бросил школу.

Однажды, гуляя, он увидел у дороги огромный камень. На камне сидела старая-старая женщина и изо всех сил

точила о камень толстую железную палку. Мальчику показалось это смешным, и он спросил старуху:

— Зачем вы точите эту палку о камень?

— А я хочу из этой палки выточить тонкую иголку, — ответила старуха.

— Из такой большой палки вы хотите сделать иголку? — с удивлением воскликнул мальчик и засмеялся. — Разве вы сможете это сделать? Ведь вы уже старая, и вашей жизни не хватит для этого.

— Хотя моя палка и велика, но моя твёрдая воля ещё больше, — сказала старуха. — Я сегодня точу эту палку, завтра опять буду точить, и настанет день, когда я всё же выточу из неё иглу. Ведь недаром говорят: «Захочешь — гору своротишь!» А вот ты, я знаю, лентяй, не хочешь учиться, хочешь обойтись своим маленьким умом. Да ещё обманываешь свою мать. А она, бедная, без отдыха трудится, только для того, чтобы ты мог учиться. И не стыдно тебе бездельничать!

Мальчик покраснел от стыда. Он поклонился старухе, поблагодарил её за наставление, вернулся в школу и стал ещё прилежней учиться.

Когда мальчик вырос, он стал известным учёным.

ЛИСА И КУРЯТИНА

Однажды лиса стащила у крестьянина курицу. Принесла её к себе в нору, ошипала, но есть сразу не захотела. «Уже вечер, — подумала лиса, — за день я очень устала. Лучше устрою завтра настоящий пир, а пока выплюсь как следует». Она положила курицу себе под голову вместо подушки и улеглась.

Ворочалась, ворочалась, а заснуть никак не может! Тогда снова поднялась, пощупала курицу и сказала:

— Эта подушка чересчур мягка — никак не заснёшь! Пожалуй, лучше объесть самые жирные места, тогда она будет потвёрже.

Так и сделала: съела почти всё мясо с боков и немного со спины и опять улеглась. Но и на этот раз заснуть не удалось: показалось, что подушка стала жёсткой. Тогда лиса вновь поднялась и сказала:

— Сейчас я исправлю свою ошибку: с жирных мест буду есть поменьше, а с тощих — побольше.

Она съела всё мясо, которое оставалось на боках и спине, и опять закрыла глаза.

Но и в третий раз сон не приходил. Тогда лиса подумала: «Ведь раньше у меня и подушки не было, а я спала всегда как убитая до самого восхода солнца!»

Тогда она съела крылышки и ножки и, сытая, улеглась прямо на куриные кости. Сразу же заснула и проспала до самого утра. И только утром догадалась: не подушка ей спать мешала, а курятина!

ГУН ЕЧАН

Один бедный студент был такой учёный, что знал даже птичий язык. Звали его Гун Ечан.

Как-то раз, сидя дома за книгой, Гун Ечан вдруг услышал за окном пение птички. Студент выглянул в окно и увидел на дереве хорошенькую птичку.

— Гун Ечан, Гун Ечан, на южной горе лежит белый баран! Принеси его домой, мясо возьми себе, а кишки отдай мне, — пропела птичка несколько раз.

Гун Ечан решил проверить, правду ли поёт птичка. Он взял верёвку, отправился на южную гору, добрался до самой вершины. И верно, там лежал убитый белый баран.

Гун Ечан перевязал барана верёвкой, взвалил на спину и принёс домой. Баран был такой крупный и жирный, что Гун Ечан много дней ел досыта.

А кишки-то он выбросил! На радостях совсем забыл отдать их птичке.

Прошло несколько дней. Гун Ечан сидел и читал свои книги и вдруг опять запела птичка:

— Гун Ечан, Гун Ечан, на южной горе лежит белый баран! Гун Ечан, Гун Ечан, на южной горе лежит белый баран!

Гун Ечан обрадовался, схватил верёвку и быстро побежал к горе. Ещё издали он заметил на вершине горы толпу людей, окруживших что-то. Он крикнул им:

— Не трогайте, не трогайте! Это моё, это я убил!

Люди, услышав его крик, побежали к нему навстречу, схватили его и связали ему руки верёвкой.

Гун Ечан не мог ничего понять.

— За что вы меня связали? — спросил он.

— Ты же сказал, что ты убил его. Сейчас мы отправим тебя к судье, — ответили люди и подвели его к тому месту, где он нашёл белого барана. Теперь там лежал убитый человек.

Гун Ечана привели к судье и стали судить.

Тогда он рассказал всё о птичке: как она к нему прилетала, что она ему пела, как он нашёл белого барана.

— Ты рассказываешь, что птичка просила тебя отдать ей кишки от барана? — спросил судья. — Сделал ты это?

И тут только Гун Ечан вспомнил, что он не исполнил просьбы птички, и понял, что всё, что сейчас с ним случилось, — это месть птички за его неблагодарность.

Судья велел посадить Гун Ечана в тюрьму, потому что не поверил тому, что он рассказал. Но всё же решил проверить, правда ли, что студент понимает птичий язык.

На другой день судья достал птенцов из гнезда ласточки, которое лепилось под кровлей его дома, и спрятал их в ящик. Ласточка-мать беспокойно кружилась над домом

и жалобно щебетала. Тогда судья велел привести Гун Ечана и спросил его:

— Ты говорил, что понимаешь язык птиц. Скажи мне, о чём щебечет эта ласточка?

Гун Ечан послушал и проговорил:

— «Господин судья, господин судья, между нами не было ни обиды, ни вражды, почему же вы взяли моих детей и спрятали их в ящик?»

Тогда судья сказал Гун Ечану:

— Вот теперь я верю всему, что ты говорил на суде. Иди домой, но помни: надо быть благодарным всем, кто делает тебе добро, даже и маленькой птичке.

ПЛАТОК НИЩЕГО

Много-много лет назад жил в Китае один богач. Давно уже известно, что все богачи жадные и злые, но этот богач был такой жадный, такой злой, что хуже его в Китае никого и не было. Жена у этого богача была такая же злая и жадная. И если к воротам их дома подходил нищий, они спускали навстречу ему цепного пса.

И вот эти люди купили себе рабыню. Они искали, конечно, самую дешёвую рабыню, а самой дешёвой оказа-

лась самая некрасивая девушка. Злые богачи прозвали свою служанку обезьяной.

В доме то и дело слышалось:

— Обезьяна, убери!

— Обезьяна, принеси!

— Обезьяна, сбегай!

— Обезьяна, подай!

А если девушка была недостаточно проворной, хозяева колотили её палками и морили голодом.

Однажды, когда богачи ушли в гости, к их дому подошёл бедняк. Он воздел к небу руки и простонал:

— Я умираю от голода. Спасите меня!

Служанка услышала стон и впустила нищего в дом.

У неё давно уже был собран маленький мешочек риса. Она протянула мешочек бедняку и сказала:

— Я собирала этот рис по зёрнышкам в соломе, которой топлю печь. Но если хозяин узнает, что я подала тебе милостыню, он изобьёт нас обоих. Прошу тебя, уходи скорее.

Нищий быстро спрятал рис в суму и, прощаясь с доброй рабыней, протянул ей небольшой розовый платок.

— Обтирай этим платком на рассвете своё лицо, — сказал он и вышел из фанзы.

Но в это время вернулись из гостей богачи. Увидев нищего, хозяин стал кричать на служанку:

— Как смеешь ты приваживать к нашему дому попрошайек, грязная обезьяна! Я изобью и тебя и этого обורванца!

И богач обернулся, чтобы схватить бедняка, но нищий куда-то исчез. Никто не заметил, когда он успел убежать. Ещё сильнее озлился богатый скряга. Он схватил плетё, которой наказывал цепных псов, и стал стегать рабыню. Напрасно умоляла девушка о пощаде. Богач безжалостно её избил.

Только на рассвете пришла в себя несчастная девуш-

ка. Она вспомнила про платок, что дал ей бедняк, и обтёрла им лицо.

Три дня подряд обтирала она розовым платком своё уродливое лицо.

А на четвёртый день, когда рабыня подошла утром к зеркалу, она невольно вскрикнула: из зеркала на неё смотрела настоящая красавица. Розовый платок бедняка совершил чудо: уродливая девушка превратилась в необыкновенную красавицу.

Когда хозяин и его жена увидели свою рабыню, они долго не могли прийти в себя от злобы и зависти.

— Открой нам свой секрет — и ты получишь свободу, — сказал хитрый богач.

Ах, как забилося сердце рабыни! За свободу она готова была отдать всё. Что может быть желаннее свободы! И она покорно протянула своим мучителям розовый платок, рассказав, как надо им пользоваться.

Этого только и хотели богачи. Они отослали рабыню на кухню, а чтобы она не убежала, спустили с цепи свирепых псов.

На рассвете богач и его жена обтёрли свои лица розовым платком и крепко заснули. Они открыли глаза, когда солнце стояло уже высоко, и, взглянув друг на друга, с рёвом бросились к зеркалу. В зеркале отразились две уродливые волосатые обезьяны.

— Нас обманула рабыня! — завопил богач. — Бежим на кухню: я разорву её на части! Я брошу её на растерзание псам!

И обе обезьяны понеслись на кухню. Но как только собаки увидели обезьян, они с громким лаем и рычанием набросились на них. В страхе обезьяны выпрыгнули в окно и перескочили через забор своего дома. Тогда все собаки, что бегали по улице, с лаем погнались за этими обезьянами. Богачи в ужасе неслись вперёд, ничего перед собой не видя. Уже давно замолк собачий лай, а они всё бежали и бежали, спасаясь от страшной смерти.

Наконец они оказались в дремучем лесу, среди стаи

других обезьян. Здесь им и пришлось остаться до конца своих дней.

Вы, конечно, спросите: что же случилось с рабыней?

Всё обошлось как нельзя лучше. Девушка вышла замуж за доброго, трудолюбивого крестьянина и счастливо жила с ним до глубокой старости.

ЖЕНИТЬБА БОГА РЕКИ ХУАНХЭ

С древних времён река Хуанхэ приносила китайскому народу большие беды. Каждый год она разливалась и уносила в своих водах благополучие населения. Вместо того чтобы строить дамбы и плотины, тёмные, обманутые люди совершали различные религиозные обряды для укрощения гнева бога реки Хуанхэ. В народе существует много легенд и сказок об этом. Вот одна из них.

Давным-давно жил в государстве Вэй мудрый и справедливый человек, по имени Си Мэнь-бао. Его назначили правителем области Е, которая была расположена вдоль берега реки Хуанхэ.

Не обрадовал правителя вид его новых владений. Куда ни бросит взгляд — всюду нищета и голод.

«Я хочу знать, — сказал он себе, — почему мой народ такой несчастный и бедный». И, одевшись простым крестьянином, Си Мэнь-бао тайно пошёл по селениям.

Что же узнал он? А вот что.

У правителя области были помощники: сборщик налогов и начальник стражи. Эти помощники только и делали, что обирали и разоряли крестьян. Вместе с шаманками, которые учили народ верить богам и приносить им жертвы, они придумали каждый год отдавать самую красивую девушку в жёны богу реки Хуанхэ, чтобы умиливать его.

Для свадебного обряда бога реки Хуанхэ они собирали с жителей много денег и делили их между собой.

Каждый год шаманка ходила по селениям и высматривала для бога реки Хуанхэ самую красивую девушку.

— Если бог реки Хуанхэ не получит красивой невесты, он рассердится, пошлёт свои воды на посевы и жилища крестьян и уничтожит их, — говорила она.

Все богачи давали шаманке богатые подарки, чтобы она не выбирала в невесты их дочерей. Поэтому каждый год на дно реки Хуанхэ бросали красивую девушку из бедной крестьянской семьи. В день свадьбы несчастную невесту наряжали, сажали на маленький плот, украшенный флажками и разноцветными фонариками. Под звуки музыки плот пускали вниз по реке. Плот плыл до тех пор, пока воды Хуанхэ не скрывали его в своей пучине: это значило, что бог реки Хуанхэ принял свою невесту.

И вот, когда наступил день новой свадьбы бога реки Хуанхэ, провожать невесту пришёл сам Си Мэнь-бао. Он увидел маленький плот, на котором сидела девушка, с головой укрытая красным платком.

— Дайте мне посмотреть, достаточно ли красива невеста бога Хуанхэ, — сказал Си Мэнь-бао.

Он приподнял платок, взглянул в заплаканное лицо девушки и отступил назад:

— Как, вы хотите обмануть бога Хуанхэ? Разве ему нужна такая некрасивая невеста? Да она ещё и плачет! —

с гневом сказал он своим помощникам и строго приказал девушке: — Уходи сейчас же отсюда, ты недостойна быть женой бога реки Хуанхэ!

Девушка быстро поднялась и исчезла в толпе обрадованных провожатых.

Тогда Си Мэнь-бао обратился к шаманке и громко сказал:

— Мы не сможем сейчас найти девушку, достойную бога реки Хуанхэ, и поэтому придётся тебе самой пойти к нему. Скажи богу, что как только мы выберем другую невесту, то сейчас же пришлём её к нему.

Услышав приказание правителя, шаманка задрожала, язык перестал её слушаться.

— Мне т-туда, в реку? — спросила она. — Ведь я утону!

— Невеста не боялась утонуть, а ты боишься! — гневно ответил ей Си Мэнь-бао. — Ну, быстрее, быстрее и сейчас же обратно!

И он приказал своим солдатам посадить шаманку на плот и столкнуть его в реку.

Долго ждали возвращения шаманки, но она так и не вернулась.

— Почему же шаманка не возвращается? Может быть, она заблудилась? Тогда пошлём за ней её помощницу. — Си Мэнь-бао приказал солдатам столкнуть в реку помощницу шаманки.

Но не вернулась и она.

Си Мэнь-бао напустил на себя ещё большую суровость и закричал:

— Ах, негодные! Вместо того чтобы выполнить моё поручение, они нарочно сердят бога Хуанхэ! Придётся тебе, сборщик налогов, передать богу моё поручение. Ну-ну, быстрее, не заставляй его гневаться ещё больше!

Бледный и дрожащий сборщик налогов не двигался с места. Пришлось солдатам силой столкнуть его в волны Хуанхэ. А затем Си Мэнь-бао приказал отправить туда же и начальника стражи.

После этого Си Мэнь-бао рассказал народу правду об этих обманщиках, отобрал у злодеев награбленное богатство и роздал его беднякам.

С тех пор перестали отдавать девушек в жертву богу реки Хуанхэ.

Э Х О

* Однажды маленькая собачонка забрела далеко в горы. Мрачные, голые скалы нависали над узенькой тропинкой. Стало холодно и темно. Собачонка уже не раз слышала от хозяина, как высоки и суровы эти горы, сколько смелых людей погибло под обвалами и на дне пропастей, и неудивительно поэтому, что сейчас на душе у неё было неспокойно. Но она считала себя храброй и, не желая показать свою трусость, собралась с духом и несколько раз тявкнула. Горное эхо точь-в-точь повторило её лай. Но собака

подумала, что это сама гора ей отвечает. Возгордившись, собачонка с пренебрежением смотрела на гору и громко говорила:

— Хоть эта гора и высока, а голос у неё ничуть не громче моего. Если бы глупые люди не наговорили про неё страшных небылиц, между нами не было бы никакой разницы.

Эту хвастливую речь услышал гром из проплывавшей над горой тучи и, не сдержав своего возмущения, загремел:

— Ты что там болтаешь?

А огромная гора многократно повторила:

— Ты что там болтаешь?

Бедная собачонка, почти совсем оглохшая, пролепетала:

— Я... я... ничего...

И пустилась, поджав хвост, без оглядки домой.

КАК СТАРИК РЕШИЛ СРЫТЬ ГОРУ

Давным-давно жил один крестьянин. Дом его стоял возле большой горы, а поля были за горой. Каждый день, отправляясь на поле, крестьянин, его дети и внуки должны были обходить эту гору или справа, или слева. Путь получался длинный, и половина времени уходила на дорогу. Каждый раз все досадовали на гору, но поделаться ничего не могли.

Но вот однажды крестьянин собрал всех своих сыновей, дочерей и внуков и сказал:

— Гора, возле которой стоит наш дом, отняла у меня половину жизни. Так же будет и у вас, у ваших детей, у ваших внуков и правнуков. У всех эта гора будет без пользы отнимать полжизни. Нельзя этого больше терпеть. Давайте сроем эту гору. Тогда мы прямой дорогой будем быстро доходить до своего поля. За время, которое мы теперь тратим на обход горы, мы сделаем много хорошего для себя и для людей. Что вы на это скажете?

Все с радостью согласились с дедом. Не согласилась только бабка, его жена. Она сказала:

— Разве можно снести эту гору! Для этого не хватит ваших жизней.

Но все хором возразили ей:

— Вы потому говорите так, бабушка, что мало приходится вам ходить в поле по этой длинной дороге, — ведь вы больше дома сидите!

Слова бабушки никого не убедили, и все решили сейчас же начать работу.

Соседи в деревне услышали об этой затее, и одна вдова первая послала на помощь своего молодого и сильного сына.

За ним пришли на помощь другие.

Только один старик, который считал себя очень умным, потому что был богат, заявил, что это бессмысленная затея.

— Ты задумал пустое дело, — сказал он крестьянину. — Как ты, старый, седой человек, мог додуматься до этого? За всю твою жизнь невозможно снести и одной миллионной доли этой горы. А на вершине горы — громадные скалы. Разве под силу человеку справиться с этими скалами?

Но крестьянин ответил ему:

— Знаю, что я стар и жить мне осталось немного. Но у меня много сыновей, у которых есть много детей, у детей сыновей тоже будут дети, и так их будет всё больше и

больше... А гора не растёт. Если я урву от неё кусочек, то другой не вырастет. А если мы все за неё возьмёмся, разве мы не одолеем её? Придёт время, и людям уже не нужно будет обходить эту гору — они будут ходить по прямому пути.

ХУАН СЯО

Рассказывают, что когда-то в небольшой деревушке на берегу реки Хуанхэ жил бедняк, по имени Хуан Сяо. Работал он с утра до ночи без отдыха, а жил впроголодь. И пришлось ему идти в работники к своему богатому дяде.

Раз как-то утром, только принялся Хуан Сяо кормить птиц, прилетел огромный ястреб, схватил самую жирную курицу и понёс на запад. Но курица была тяжёлая, и он летел низко над землёй. Хуан Сяо тотчас же пустился в погоню за ястребом, чтобы отнять у него курицу, как только он опустится.

Ястреб летел всё дальше и дальше и наконец опустил-ся в саду, где росли огромные, пышные хризантемы.

В саду Хуан Сяо увидел среди цветов девушку необычайной красоты. Глянула она своими глубокими, как осенняя вода, очами на прекрасного юношу, и полюбили они друг друга.

— Как тебя зовут? — спросил Хуан Сяо.

— Юань Мэй. А тебя?

— Хуан Сяо.

— Я полюбила тебя, Хуан Сяо, и хочу стать твоей женой. Найди почтенного человека и пришли его к моему отцу сватом.

Счастливый вернулся Хуан Сяо домой и упросил своего дядю быть его сватом. Но отец Юань Мэй узнал, что Хуан Сяо бедняк, и дал свату такой ответ:

— Если хочет он быть моим зятем, пусть отыщет и отдаст за Юань Мэй как свадебный подарок десять золотых кирпичей, мерку золотых бобов, три красных волоса и нетонущую жемчужину. Иначе не видать ему моей дочери.

Узнав от дяди, какие редкие сокровища требует от него отец Юань Мэй, Хуан Сяо долго горевал, но ничего не мог придумать. И тогда решил он отправиться к старому мудрецу, чтобы попросить у него совета.

Он быстро собрался и смело отправился в далёкий и трудный путь.

Шёл он, шёл, подошёл к большому городу и видит странное дело — люди строят стену, а стена разваливается. Жители города расспросили Хуан Сяо, куда и зачем он идёт, а когда узнали, что он идёт за советом к старому мудрецу, стали просить его:

— Узнай и для нас у мудреца, почему стена у нас не строится. Вокруг всего города стоит, а на этом месте разваливается.

Пообещал Хуан Сяо выполнить их просьбу и снова пустился вперёд.

Шёл он, шёл и дошёл до деревни. Встретили его крестьяне, узнали, куда и зачем он идёт, и стали просить:

— Узнай и для нас у старого мудреца, почему за нашей деревней вишня цветёт, а плодов не приносит.

Пообещал Хуан Сяо выполнить и эту просьбу и отправился дальше.

Шёл он, шёл и видит — на пороге дома сидит старик. Спросил его старик, куда и зачем он идёт, а потом стал просить:

— Узнай и для меня у мудреца, как вылечить мою дочь. Ей уже восемнадцать лет, но она немая, и никто не берёт её в жёны.

Пообещал Хуан Сяо выполнить просьбу старика и отправился дальше.

Так шёл он много дней и много ночей и немало трудностей встретил на своём пути: то приходилось ему переправляться через бурный поток, то карабкаться на отвесный утёс, то страдать от жажды в безводной пустыне. Наконец перед ним раскинулось бескрайнее море. Остановился Хуан Сяо на берегу и стал сам с собой говорить: как бы переправиться ему через море и попасть к старому мудрецу. Тут подплыла к нему большая чёрная черепаха, услышала его речь и говорит:

— Я могу перевезти тебя через океан, но только ты и обо мне не забудь. Вот уже много лет, как я плаваю по волнам и не могу опуститься на дно Морское. Узнай и для меня у мудреца, как мне избавиться от этой беды.

Пообещал Хуан Сяо выполнить просьбу черепахи, сел к ней на спину, и она перевезла его через океан.

Вскоре он добрался до жилища мудреца. Старый мудрец увидел Хуан Сяо и спросил, зачем он к нему пришёл. Тогда Хуан Сяо стал рассказывать — сначала о том, что просили его жители города и деревни, старик и черепаха, а потом уже пожаловался на своё горе. И ответил ему старый мудрец:

— Жители города не могут сложить стену потому, что там в земле зарыто десять золотых кирпичей. Вишня не приносит плодов оттого, что под ней находится мерка золотых бобов. Дочери старика мешают говорить три красных волоса на голове. Если их вырвать — она заговорит. У черепахи в пасти нетонущая жемчужина. Вынь

жемчужину, и черепаха погрузится на дно морское. И так, помогая другим, ты поможешь себе.

Поблагодарил Хуан Сяо старого мудреца и весело пошёл в обратный путь.

Большая чёрная черепаха давно уже поджидала его и, как только он появился, спросила:

— Ну, что сказал старый мудрец?

— Перевези меня на другой берег — и узнаешь.

На другом берегу Хуан Сяо велел черепахе разинуть пасть, вынул нетонущую жемчужину, и черепаха, довольная, сразу опустилась на дно. Спрятав жемчужину за пазуху, счастливый Хуан Сяо быстро пошёл дальше.

Старик стоял на пороге и дожидался его.

— Ну, что сказал старый мудрец? — спросил он.

— Веди меня к твоей дочери, я её вылечу, — ответил Хуан Сяо.

Как только он вырвал из головы девушки три красных волоса, она сразу заговорила. Со слезами благодарили Хуан Сяо отец с дочерью, а он спрятал волосы за пазуху и, весёлый, отправился дальше.

На краю деревни его с нетерпением поджидали крестьяне.

— Ну, что сказал старый мудрец? — спросили они.

— Покажите мне, где ваша вишня, и я заставлю её приносить плоды, — ответил Хуан Сяо.

Привели Хуан Сяо к вишне, выкопал он мерку золотых бобов, и тотчас же на ветвях заалели спелые вишни.

Не знали крестьяне, как отблагодарить Хуан Сяо, а он ещё веселее зашагал дальше.

Жители города тоже ожидали его и сразу спросили:

— Ну, что сказал старый мудрец?

Хуан Сяо прямо подошёл к тому месту, где разваливалась стена, вырыл из земли десять золотых кирпичей и сказал:

— А теперь стройте стену.

Сложили люди стену. Стоит она крепко, не разваливается.

А Хуан Сяо поспешил домой. Он был счастлив, что помог другим и получил всё, что ему было нужно.

Удивился отец Юань Мэй, что Хуан Сяо сумел выполнить его требование и достать такие драгоценные свадебные подарки. Очень не хотелось ему отдавать дочь за бедняка, да пришлось выполнить своё обещание.

Зажили Хуан Сяо и Юань Мэй в любви и довольстве. Хуан Сяо так любил свою жену, что не мог с ней и на минуту расстаться, и попросил её нарисовать свой портрет. Уходя из дому, он всегда брал его с собой.

Однажды, работая в поле, он соскучился по жене, достал портрет и стал любоваться ею.

И вдруг налетел сильный порыв ветра, вырвал портрет из рук Хуан Сяо и унёс неизвестно куда. Искал, искал его Хуан Сяо, да так ни с чем и отправился домой.

А портрет, гонимый ветром, всё летел да летел, пока не залетел прямо в золотую залу императорского дворца.

Император залюбовался изображением Юань Мэй и приказал своим придворным:

— Мне ещё не приходилось встречать такой красавицы. Возьмите портрет и отправляйтесь искать её. Не найдёте — казню!

Долго искали придворные по всей стране, пока наконец не подошли к дому Хуан Сяо. Увидели Юань Мэй и сразу узнали в ней красавицу с портрета. Как Юань Мэй ни плакала, придворные схватили её и повели к императору. Но перед уходом Юань Мэй удалось шепнуть Хуан Сяо:

— Когда меня уведут, возьми баранью шубу, надень её мехом наружу и в таком виде явись к императору. А я уж устрою, чтобы мы снова были вместе.

Когда Юань Мэй доставили во дворец, император посадил её рядом с собой и не хотел с ней расстаться ни на минуту. Но как он ни заботился о ней, она оставалась молчаливой, грустной и ни разу не улыбнулась.

Однажды, когда император напрасно старался развеселить Юань Мэй, в золотую залу вошёл Хуан Сяо,

одетый в вывернутую баранью шубу. Юань Мэй взглянула на него и весело рассмеялась.

— Что тебя так развеселило, Юань Мэй? — удивился император.

— Мне нравится шуба на этом человеке. Вот если бы ты так нарядился, я бы всегда смеялась.

Обрадованный император подозвал к себе Хуан Сяо и стал с ним меняться одеждой. Хуан Сяо снял свою шубу и надел императорскую одежду, расшитую драконами. Но как только император надел баранью шубу, Юань Мэй закричала придворным:

— Эй, велите немедленно отрубить голову человеку в шубе, он оскорбил меня!

Придворные схватили императора и казнили, а Хуан Сяо сел на его место, рядом с Юань Мэй, и с тех пор они больше никогда не разлучались.

ЛЕНИВЕЦ

Жила одна красивая, умная, добрая и трудолюбивая девушка. Когда ей исполнилось восемнадцать лет, родители выдали её замуж далеко от родного дома.

А муж-то оказался таким лентяем, какого свет не видал. Он ленился даже есть. Не покормит его жена, так он весь день будет голодным.

Вся работа по дому лежала на жене. Она и в поле работала, и стирала, и готовила обед, и убирала, и за детьми ухаживала, и дрова колола, и воду носила. А муж целый день дремал в постели.

Однажды собралась жена поехать с детьми навестить свою старую мать. Муж оставался дома — ему и в гости лень было ехать.

Жена задумалась:

«Как оставить такого ленивца одного дома, ведь он умрёт от голода».

И придумала: испекла большую-пребольшую лепёшку, такую, что в несколько дней не съешь; в середине лепёшки сделала отверстие и надела лепёшку своему ленивому мужу на шею.

«Ему останется только передвигать лепёшку вокруг шеи да есть. Уж это-то он сделает!» — подумала жена.

Уехала жена. А когда через несколько дней возвратилась домой, то застала мужа в постели. Только та часть лепёшки, которая находилась возле рта, была съедена.

Жена удивилась, что за несколько дней её ленивый муж съел так мало. Подошла к нему поближе, а он уже еле жив, умирает от голода, а рукой пошевелить и лепёшку повернуть не хочет. Вот какой ленивец!

ВОЛШЕБНЫЙ КОТЁЛ

В первый месяц весны выехал один крестьянин в поле пахать. Пахал он, пахал да зацепил за что-то сошником — сошник и сломался.

— Вот беда! — воскликнул крестьянин. — Не было здесь никогда ни камней, ни корневищ, ни пней. Почему сошник сломался?

Стал он на том месте копать землю и выкопал огромный глиняный котёл.

Хотел крестьянин со злости разбить этот котёл, да одумался: пригодится в хозяйстве, можно в нём дождевую воду хранить.

Приволок он домой свою находку, взял нож и начал с котла землю. И уж почти совсем закончил свою

работу, да зазевался и уронил нож в котёл. Вытащил он нож — что за диво? На дне котла снова лежит такой же нож. Вытащил из котла второй нож, а там — третий.

Смекнул тут крестьянин, что котёл-то этот не простой, а волшебный, и бросил в него медную монету. И как только вынул он эту монету из котла, смотрит, а там новая появилась, вынул новую — ещё одна поблёскивает.

Весь день и всю ночь таскал крестьянин из котла монеты. А утром свалился без сил и заснул.

Были у крестьянина этого дети. А дети ведь ничего не умеют скрывать. Что же тут удивительного, что в полдень вся деревня знала о замечательной находке!

А после обеда к крестьянину пришёл сосед и сказал: — Твоё поле граничит с моим. Значит, и котёл этот общий. Ведь ты его выкопал как раз на границе твоего и моего поля.

Заспорил крестьянин, а доказать своего не может. Свидетелей-то ведь нет. Пришлось идти к судье.

Рассказал крестьянин судье, как было дело и какой чудесный котёл откопал он на своём поле.

— Точно ли котёл этот волшебный? — спрашивает строго судья.

Тут все, кто был в комнате судьи, закричали в один голос:

— Волшебный! Волшебный!

Подумал-подумал судья и распорядился:

— А ну-ка, принесите сюда вашу находку. Хочу проверить, не обманщики ли вы.

Вскоре котёл стоял перед судьёй. Бросил судья в котёл золотую монету, вынул её, а на дне — новая лежит.

— Да, — сказал судья, — котёл и верно необыкновенный. Не легко мне будет рассудить вас справедливо, да уж я постараюсь.

И судья погрузился в глубокое раздумье. Думал час, другой, третий, потом тяжело вздохнул и спросил крестьянина, который нашёл котёл:

— Скажи, добрый человек: если я присужу котёл твоему соседу, как ты назовёшь мой приговор?

— Несправедливым, господин судья, — ответил крестьянин.

Тогда судья опять тяжело вздохнул и спросил соседа:

— А теперь скажи ты, добрый человек. Если я присужу котёл не тебе, как ты назовёшь мой приговор?

— Несправедливым, господин судья, — ответил сосед.

— Вот видите, — сказал судья, — как трудно судить по совести. Ваше счастье, что вы попали к такому мудрому и справедливому судье, как я. Чтобы никого из вас не обидеть несправедливым приговором, решил я котёл оставить у себя. Идите по домам и впредь не ссорьтесь.

Не осмелились крестьяне спорить с судьёй. Побрегли они грустные домой, ругая жадного судью. А судья, как только остался один, сразу бросился закрывать двери, чтобы никто ему не помешал вытаскивать из котла деньги.

И не заметил жадный судья, что в комнату через окно влетел пчелиный рой.

Покружились пчёлы по комнате и уселись отдохнуть на котёл.

И только судья заглянул в котёл, как с диким воплем отскочил назад. Пчёлы облепили его лицо и без пощады вонзили свои острые жала в глаза, нос, щёки и уши.

Мошенник громко кричал, отмахивался от пчёл руками — ничего не помогало. Со дна котла беспрерывно вылетали всё новые и новые рои пчёл. И все они с жужжаньем бросались на судью, заползали ему за шиворот, в волосы и даже ухитрились ужалить в пятки.

Теперь судью не смог бы узнать даже родной отец. Лицо его распухло, покрылось волдырями, он стал походить на репу, а уши — на огромные раковины.

Глаза судьи ничего не видели. С громким криком распухший судья метался по комнате. Он хотел найти дверь,

чтобы выбежать на улицу. Но вместо дверей мошенник с размаху наткнулся на глиняный котёл и вдребезги разбил его. И сразу, как только котёл разбился, все пчёлы вылетели в окно.

Очнулся судья только на другой день. Около его постели сидели в больших чёрных очках важные доктора. Они лечили судью от пчелиных укусов почти целый год. Пришлось судье отдать почтенным докторам за лечение все свои деньги. Но всё равно до конца его вылечить не смогли. Какая-то пчела так ужалила судью в левый глаз, что он окривел на всю жизнь.

Вот как был наказан нечестный судья.

ДВА УРОЖАЯ

Два крестьянина — Ван Да и Чжан Сань — посеяли осенью на своих полях пшеницу. Поля их были рядом. Скоро появились дружные и сильные всходы пшеницы. Поля лежали, как бархатные ковры весёлого изумрудного цвета.

Но вот наступили холода, приближалась зима.

— Ой, как холодно нам! — заговорили нежные ростки пшеницы. — Кто бы укрыл и согрел нас! Мы совсем замёрзнем зимою.

А снежинки, уже летавшие в воздухе, ответили им:

— Не бойтесь, росточки, не замёрзнете вы зимой! Скоро много-много снежинок упадёт на землю, чтобы спасти вас от холода.

Тут снег повалил хлопьями и укрыл зелёные росточки

белым пуховым одеялом. Росточки согрелись под этим тёплым одеялом и уснули до весны.

Весной стало тепло, снег таял, и вода умыла росточки пшеницы. Они проснулись и стали с новой силой быстро расти.

Но весной на поле росла не только одна пшеница — не дремали и сорняки. Они не отставали от пшеницы.

Однажды пришли посмотреть на свою пшеницу хозяева этих полей — Ван Да и Чжан Сань. Ван Да только взглянул на своё поле, увидел, что пшеница растёт пышная, жирная, и очень обрадовался. Он быстро вернулся домой и похвалился жене и соседям:

— Лучше моей пшеницы ни у кого нет!

А Чжан Сань подошёл к своему полю, полюбовался тоже пшеницей, потом обошёл поле кругом, внимательно присматриваясь. И вдруг среди пшеницы он нашёл много сорняков, которые трудно было заметить с первого взгляда. Он сразу стал отыскивать эти сорняки, вырывать их и выбрасывать с поля.

С тех пор через каждые два-три дня Чжан Сань приходил на поле и снова очищал его от сорняков. Он хорошо знал, что если оставить сорняки, они заглушат пшеницу.

А Ван Да ни разу больше не был на своём поле.

«Если моя пшеница взошла лучше всех, то и урожай у меня будет больше всех», — думал он.

А сорняки на его поле объявили войну пшенице. Они быстро-быстро стали тянуться вверх, к солнцу. Вот они уже переросли пшеницу и со всех сторон теснили её.

Пшеница отошала, похудела, словно попала в руки злой мачехи. Скоро её уж и не видно было. Победители-сорняки гордо подняли свои головы; им жилось сытно и привольно на поле Ван Да, они ничего не боялись и весело шелестели своими листьями.

А на поле Чжан Саня уцелел только один-единственный сорняк. Он укрылся в пшенице и боялся даже высунуть свою голову.

Однажды, когда Чжан Сань осмотрел своё поле и

ушёл домой, сорняк поднял голову и оглянулся. Да, он был один на всём поле. Сорняк тяжело вздохнул и сказал:

— Какой ужасный у нас хозяин! Каждый день он приходит и безжалостно вырывает нас из земли и выбрасывает с поля. Что делать? Если я ничего не придумаю для спасения, он меня завтра найдёт и уничтожит.

Его вздохи и речи слышали сорняки соседнего поля.

— Что ты так тяжело вздыхаешь? — спросили они его. — Что у тебя за горе! Может быть, мы тебе поможем?

— Тише! Тише! — зашептал сорняк с поля Чжан Саня. — Мой хозяин услышит и сразу погубит меня. Посоветуйте мне лучше, что делать.

Сорняки поля Ван Да повернули свои гордые головы в сторону поля Чжан Саня. Верно, там сорняков не было. На чистой, взрыхлённой земле буйно росла пшеница; она уже колосилась и заглушала последний сорняк.

И все сорняки с поля Ван Да хором закричали:

— Тебе уже не спастись! Ты обречён, но своих детей ты можешь ещё спасти. Перебрасывай свои семена на наше поле. Только здесь они могут расти — ведь здесь добрый хозяин!

Осенью Ван Да собрался ехать на поле собирать урожай. Он запряг в телегу волов, взял с собой сыновей и поехал. Но, увидев своё поле, Ван Да застыл от ужаса: там росли только сорняки! И они уже успели посеять свои семена на будущий год!

А Чжан Сань собрал со своего поля богатый урожай и насыпал полные закрома золотистого крупного зерна.

СКРЯГА

В одной деревне жил богатый крестьянин. Это был такой скупой и жадный человек, что о нём и вспомнить противно.

Каждую неделю скряга появлялся на базаре, толкая перед собой большую тачку, наполненную фруктами. У него был огромный сад, и фрукты его славились на всю провинцию.

Однажды скряга привёз на базар целую тачку груш. Груши были одна к одной: без единого пятнышка,

без памятины, ни одной перезревшей, ни одной зелёной.

Посмотрел крестьянин на соседние тачки и сказал себе:

— Мои груши лучше всех. Сегодня-то я продам товар по хорошей цене!

И только он произнёс эти слова, как увидел перед собой старого нищего.

Бедняк шёл, должно быть, издалека. Исхудавшее тело его было прикрыто лохмотьями, он тяжело дышал и опирался на тяжёлый заступ.

Старик подошёл к продавцу и протянул руку. Но жадный торговец напевал своим противным голосом какую-то песенку и сделал вид, что не замечает нищего.

— Щедрый господин, вы не обеднеете, если дадите бедному человеку одну грушу, — сказал старик.

Просил-то он хорошо, да не у того человека! Скряга за всю свою жизнь никому не дал даром и сморщенной вишни. Даже жена и дети его не знали, каков вкус яблок, персиков, груш. Посудите сами: мог ли такой человек дать без денег какому-то нищему прекрасную грушу!

Долго выпрашивал странник подаяние, но сердце скряги не смягчилось.

— Ступай кланчить у других! — закричал он сердито. — Что ты ко мне привязался, точно пчела к цветку!

Но нищий не уходил.

И тогда торговец стал громко браниться:

— Послушай ты, старая корова! Поди прочь и не пугай моих покупателей. Я натравлю на тебя базарных псов, если ты сейчас же не уберёшься!

Нищий сказал:

— Господин! В вашей тачке много сотен груш. Я же прошу только одну. Стоит ли сердиться из-за такого пустяка?

— Из-за пустяка! — завопил скряга. — Да я за каждую грушу получу деньги!

Он так кричал, что на шум прибежал народ со всего базара.

И вот один из прибежавших зевак сказал торговцу:

— Дайте ему самую плохую грушу, и он уйдёт!

— У меня нет плохих груш! — важно ответил скряга. — Кто желает есть груши из моего сада, тот должен платить деньги. Даром от меня никто ничего не получит.

— Хорошо, — сказал зевака. — Вот вам деньги. Дайте бедному старику самую лучшую грушу.

Торговец протянул нищему самую большую грушу. Бедняк поклонился в пояс человеку, что купил для него желанный плод, и сказал, обращаясь к толпе:

— Господа! У меня есть несколько сот отличных груш. Прошу вас отведать их без стеснения.

Все были удивлены такими словами.

— Зачем же ты выклянчивал одну жалкую грушу, если у тебя самого их несколько сотен?

— Сейчас вы поймёте, зачем мне нужна была эта груша, — ответил нищий.

И он быстро съел грушу, собрав аккуратно её семена.

Потом он выкопал заступом глубокую ямку, бросил в неё семена и засыпал землёй.

Из ближнего ручейка бедняк зачерпнул кружку студёной воды и полил семена.

Толпа таращила на нищего глаза и с нетерпением ждала, что будет дальше. Один только скряга попрежнему злился, потому что все следили за стариком и никто не соблазнялся прекрасными грушами на тачке.

И вдруг в толпе раздалось удивлённые возгласы: показались маленький росток. На глазах у всех этот росток становился всё выше и выше.

Через одну минуту росток превратился в большое грушевое дерево, через две — дерево зацвело, через три минуты — покрылось сочными, крупными плодами.

Тогда странник начал срывать груши и раздавать их

толпе. Груши оказались такими сладкими и нежными, что каждый, отведавший одну, тянулся за другой.

Скряга, который никогда не позволял себе съесть из собственного сада даже гнилой груши, с жадностью набросился на плоды старика.

Вскоре на дереве не осталось ни одной груши, и народ стал расходиться.

Каждый занялся своим делом.

Скряга и нищий остались с глазу на глаз.

Торговец стоял как зачарованный и ждал, что будет делать старик дальше.

А дальше было вот что. Странник снова взялся за свой тяжёлый заступ и стал ударять им по дереву. И с каждым ударом дерево становилось всё меньше и меньше. Вот оно превратилось в тоненькое деревце, деревце стало крошечным росточком, а вот исчез и росточек. И на месте, где недавно стояло покрытое плодами дерево, осталась только маленькая лунка.

Когда продавец груш пришёл в себя от изумления, странника уже не было. Он скрылся за ближайшим поворотом.

Долго ещё стоял скряга, не двигаясь с места. Он всё подсчитывал, сколько мог бы выручить попрошайка за свои груши, если бы он их продавал, а не раздавал даром.

Но вот торговец подошёл к своей тачке, взглянул на неё — и в отчаянии схватился за голову: в тачке не оказалось ни одной груши.

Тут только скряга догадался, что странник был чародеем и перенёс груши с тачки на своё волшебное дерево.

Ах, как рассердился торговец на попрошайку, как он завизжал и завыл! Не помня себя от ярости, скряга бросился в погоню. Он бежал, грузно ударяя ногами о землю, точно земля была виновата в его неудачах.

Много улиц и переулков обежал торговец. Но нищего нигде не было.

Только к закату солнца вернулся на базар продавец груш. И здесь его ожидала ещё одна неприятность. Пока он гонялся за нищим, какие-то воры похитили его тачку.

Вернулся скряга домой без груш, без тачки, без денег. Так ему, жадному, и надо!

ПУСТЬ ДРУГОЙ СДЕЛАЕТ...

Шли по пустынной дороге один за другим три путника. Застигла их непогода: задул сильный ветер, пошёл снег, завывала вьюга. С каждой минутой вьюга бушевала всё сильнее и сильнее, а до ближнего селения было ещё далеко.

Что было делать трём путникам? Тот, кто шёл впереди, решил переждать непогоду в старом пустом храме. И второй путник и третий тоже решили укрыться в храме. Так они и оказались все вместе.

Уже сумерки наступили, но буря не утихала, а становилась всё сильнее. Путники совсем продрогли.

— Какая холодная погода! Нет больше терпения... — сказал первый.

— У меня и руки и ноги заоченели, — заметил второй.

— Если так будет продолжаться, то мы можем совсем замёрзнуть, — добавил третий.

Потом все помолчали, и первый начал снова:

— Если бы принести немного хворосту и зажечь огонь, мы согрелись бы.

— Да! Это было бы очень хорошо! — сказал второй.

— Да, да, конечно! — согласился третий. — Если бы принести хворосту, то можно было бы здесь переночевать.

Все трое только поговорили, но никто не двинулся с места, чтобы принести хвороста. А мороз всё крепчал и крепчал.

Тогда первый обратился ко второму:

— Сходи, сосед, за хворостом! Я бы сам принёс, да у меня ноги болят.

А второй сказал третьему:

— У меня живот очень болит, иди за хворостом ты.

Но третий обратился к первому:

— Лучше пойдёшь ты, а то у меня голова кружится, я еле на ногах стою.

Так вот и переговаривались. Все трое были здоровеньки, да уж очень боялись сделать хоть чуть больше другого.

Первый думал: «Я им не слуга и за хворостом не пойду».

«Вы не идёте, и я не пойду. Что, мне больше всех надо?» — думал второй.

«Почему я должен идти за хворостом? Пусть кто-нибудь другой это сделает!» — думал третий.

Уже полночь настала. Ветер гудит, мороз крепчает.
А каждый из путников думает: «Невозможно больше тер-
петь такую стужу! Когда же наконец кто-нибудь сходит
за хворостом?»

Но все мёрзли, а с места не трогались.

А утром в храме нашли трёх замёрзших путников.

ГОРА СОЛНЦА

Давным-давно жили два брата, старший и младший. Старший был скуп и жаден, ему не терпелось завладеть всем наследством отца. И когда отец умер, он решил пойти на хитрость. Как-то вечером он сказал своему брату:

— Младший брат, пора нам делить отцово наследство. Давай встанем завтра пораньше и пойдём пахать. Кто больше вспашет, тому всё и достанется. Только уговор: с утра ничего не есть.

Младший брат всегда слушался старшего. Согласился он и сейчас.

Утром старший брат проснулся рано-рано. Жена приготовила ему завтрак, он наелся, а потом разбудил младшего:

— Ну вот, я и встал. Идём пахать.

Вышли они в поле и стали пахать.

Старший работал быстро. Голодному младшему трудно было поспеть за ним.

Так и получилось, что всё имущество досталось старшему, а младший остался ни с чем.

Пришлось младшему уйти в горы. Поселился он в пещере. Рубил дрова, продавал их и кое-как зарабатывал себе на пропитание.

Однажды он пошёл в лес за дровами. Вдруг видит — на дереве большое сорочье гнездо. Взял он палку и стал его сбивать. Тут из гнезда вылетела сорока и взмолилась:

— Не ломай моего гнезда! В награду я сведу тебя на Гору Солнца за сокровищами.

— За какими сокровищами? — не поверил ей младший брат.

— Ты приходи сюда пораньше, до восхода солнца, и прихвати с собой маленький мешочек. Тогда я покажу тебе, какие там сокровища.

На следующий день, на рассвете, младший брат захватил с собой маленький мешочек и отправился вслед за сорокой на Гору Солнца.

Когда они взобрались на самую вершину горы, младший брат не поверил своим глазам: перед ним лежали груды золота, жемчуга и разных драгоценных камней. Он наполнил свой мешочек сокровищами, поблагодарил сороку и вернулся домой.

Вскоре он покинул свою пещеру, построил хороший дом и зажил себе припеваючи.

Старший брат узнал о том, как разбогател младший, и стало ему завидно. Он взял палку, побежал в лес и принялся сбивать сорочье гнездо. Снова вылетела из гнезда сорока и пообещала старшему брату свести его на Гору Солнца.

— Только смотри возьми с собой мешочек маленький, не больше чем для одной мерки риса, — учила она его.

Старший брат подумал про себя, что такой мешочек будет для него слишком мал. Он вернулся домой и велел жене сшить мешок из самой большой простыни.

На следующий день, на рассвете, старший брат отправился за сорокой на Гору Солнца. Когда он увидел груды золота, жемчуга и драгоценных камней, то забыл про всё на свете и стал быстро наполнять свой мешок. Но мешок был слишком велик, и старший брат наполнял его так долго, что на небе уже показались первые лучи солнца.

— Бежим скорее, — закричала сорока, — не то солнце взойдёт и сожжёт тебя!

Но старший брат не слушался — ему хотелось унести с собой как можно больше сокровищ. Как ни торопила его сорока, он собирал в свой мешок всё новые и новые драгоценности. А когда солнце взошло, оно увидело, что на горе хозяйничает жадный человек, и сожгло его.

Старые люди говорят, что всегда так бывает: солнце никогда не обидит бедняка, согреет и подарит частицу своего золота. Но если жадный богач захочет всё захватить себе одному, разгневанное солнце сожжёт его своими лучами.

СОДЕРЖАНИЕ

Братья Лю. Перевод Л. Черновой	3
Жёлтый аист. Перевод Ф. Мендельсона	9
Волшебная тыква. Запись и перевод Лин Кюн-и	14
Упорный Юн Су. Перевод Л. Черновой	19
Жадный помещик. Запись и перевод Лин Кюн-и	22
Ребёнок и мудрец. Перевод Л. Черновой	24
Клад. Запись и перевод Лин Кюн-и	27
Тигр и лиса. Перевод Л. Черновой	30
Тыква и кабачок. Запись и перевод Лин Кюн-и	32
Цзун — Длинный День. Обработка для детей Н. Ходза	35
Тигр и осёл. Перевод Ф. Мендельсона	38
Захочешь — гору своротишь! Запись и перевод Лин Кюн-и	40
Лиса и курятина. Перевод В. Сорокина	42
Гун Ечан. Запись и перевод Лин Кюн-и	44
Платок нищего. Обработка для детей Н. Ходза	47
Женитьба бога реки Хуанхэ. Запись и перевод Лин Кюн-и	51
Эхо. Перевод В. Сорокина	57

Как старик решил скрыть гору. <i>Запись и перевод Лин Кюн-и</i>	59
Хуан Сяо. <i>Перевод Л. Позднеевой</i>	62
Ленивец. <i>Запись и перевод Лин Кюн-и</i>	72
Волшебный котёл. <i>Обработка для детей Н. Ходза</i>	74
Два урожая. <i>Запись и перевод Лин Кюн-и</i>	78
Скряга. <i>Обработка для детей Н. Ходза</i>	81
Пусть другой сделает... <i>Запись и перевод Лин Кюн-и</i>	86
Гора солнца. <i>Перевод Л. Позднеевой</i>	89

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Б Р А Т Ь Я Л Ю

Китайские народные сказки

Ответственный редактор *В. А. Гакина.*

Художественный редактор *Н. С. Яцкевич.*

Технический редактор *М. Д. Суховцева.*

Корректоры

Т. П. Лейзерович и В. К. Мирингоф.

Сдано в набор 7/V 1955 г. Подписано к печати

7/IX 1955 г. Формат $65 \times 92 \frac{1}{16}$ — 6 = 6,5 печ. л.

(3,87 уч.-изд. л.). Тираж 100 000 экз. А05123.

Заказ № 691. Цена 2 р. 35 к.

Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва,
Суцёвский вал, 49.

~~35648~~

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"Детская литература"
БИБЛИОТЕКА

Цена 2 р. 35 к.

1502